

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421

УДК: 304.2; 316.4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, ДИАГНОСТИКА ОПЫТА РОССИИ

Попков Юрий Владимирович,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН

630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: 0000-0002-1036-9253

yuripopkov54@mail.ru

Тюгашев Евгений Александрович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Института философии и права

Новосибирского государственного университета

630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 1

ORCID: 0000-0001-6217-0601

filosof10@yandex.ru

Аннотация

Поставлена проблема методологически корректного вариативного описания моделей социокультурных трансформаций как основы формирования эффективных моделей регулирования соответствующих процессов. В парадигмальном поле социокультурных исследований фиксируется наличие целой панорамы интерпретаций социокультурного подхода, выдвигаемых в связи с анализом социокультурной динамики и трансформаций в различных регионах мира. На основе выделенных интерпретаций социокультурного подхода эксплицируются различающиеся модели социокультурных трансформаций. Акцентируется значимость методологического наследия П.А. Сорокина для анализа данного процесса. Предлагается авторское видение исследовательского опыта этого выдающегося российско-американского социолога в описании социокультурных трансформаций, дается оценка возможностей его использования применительно к современной России.

По мнению авторов, в терминологии П.А. Сорокина дореволюционную российскую и советскую культуры следует идентифицировать как культуры идеациональные, развивавшиеся в парадигме православия и его реформации. История России может быть рассмотрена как серия последовательных и нарастающих приливов идеациональной культуры, которые эпизодически сдерживались временным возвышением культуры чувствен-

ной. Постсоветский период оценивается как противоречивый процесс насаждения чувственной культуры. В перспективе возможен очередной прилив идеациональной культуры.

Делается вывод, что при диагностике социокультурной динамики современной России возможно использование различных интерпретаций, обеспечивающих эмпирически-конкретное описание хода социокультурных трансформаций. Применение конкурирующих друг с другом методологических интерпретаций и модельных типологизаций способно обеспечить разноплановый и панорамный анализ социокультурной динамики, что является важной теоретической предпосылкой определения оптимальных моделей ее регулирования на разных уровнях социальной организации в перспективе социокультурной интеграции России. С учетом ее широкого регионального и этнокультурного разнообразия возможна реализация различных фазовых моделей социокультурных трансформаций в зависимости от типа региона, особенностей этнокультурного и этноконфессионального ландшафта.

Ключевые слова: социокультурный подход, социокультурная трансформация, модели социокультурных трансформаций, социальное регулирование, П.А. Сорокин, Россия.

Библиографическое описание для цитирования:

Потков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурная трансформация: варианты интерпретации, диагностика опыта России // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 405–421. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421.

Актуальной проблемной областью современной социогуманитаристики являются социокультурные трансформации. Особенный интерес к данной проблемной области проявляют в Нидерландах, причем не только в научной, но и в образовательной деятельности. В Утрехтском университете реализуется магистерская программа «Культурная антропология: социокультурная трансформация» (CASTOR), ориентированная на формирование компетенций в сфере анализа культурного разнообразия, власти и насильственных конфликтов во взаимосвязанном глобализирующемся мире. В Амстердаме 14–15 мая 2019 г. прошла международная конференция по культурной антропологии и социокультурной трансформации.

Термином «социокультурная трансформация» исследователи часто обозначают разнонаправленные изменения в обществах [2, 24], локальных сообществах [27] и организациях [20, 25], отдельной личности [19]. Обращение к этому термину мотивируется недостаточной определенностью конечного результата общественных преобразований при одновременном признании того факта, что для их успеха «культура имеет значение».

На наш взгляд, использование термина «социокультурная трансформация» следует рассматривать как выбор социокультурного подхода в качестве теоретико-методологического основания для эмпирического анали-

за. Аналогичную идею отстаивает Н.И. Лапин, обоснованно полагая, что наиболее адекватной методологией анализа социокультурных трансформаций является социокультурный подход [7, с. 420].

В то же время для специалистов очевидным является существование разных интерпретаций самого социокультурного подхода. Данный подход получил известность благодаря творчеству российско-американского социолога П.А. Сорокина [23] и нашел применение в различных дисциплинах, придающих значение устойчивости фактора культурного разнообразия общества [8, 18, 21, 22]. Так как в научном сообществе представлены различные толкования социокультурного подхода, существует проблема методологически корректного вариативного описания моделей социокультурных трансформаций, а вместе с этим и моделей регулирования соответствующих процессов как на социетальном, так и на локальном уровнях.

Раскрывая содержание социокультурного подхода, Н.И. Лапин обращается к учению П.А. Сорокина о социокультурной динамике и излагает собственное понимание этого подхода. Определяя социокультурную трансформацию как преобразование типа антропосоциетального соответствия, исследователь выделяет традиционализацию и либерализацию (модернизацию) как два типа социокультурной трансформации, проявления которой обнаруживаются еще в Античности. В дальнейшем Н.И. Лапин обратился к антропосоциетальному подходу как антропо-деятельностной интерпретации социокультурного подхода и под этим углом зрения сосредоточился на исследованиях социокультурной модернизации в России.

Представляется возможным дифференцировать разные интерпретации социокультурного подхода. Зафиксируем наличие целой панорамы таких интерпретаций в связи с анализом социокультурной динамики и социокультурных трансформаций, не углубляясь пока в содержательные тонкости каждой из них.

Одной из первых является интерпретация П.А. Сорокина, рассматривавшего социальную динамику как меняющееся соотношение чувственной и идеациональной культур [11]. Еще одна интерпретация предложена А.С. Ахиезером, который в рамках данной методологической ориентации акцентировал внимание на соотношении традиционной и либеральной цивилизаций [1]. Очевидно, что в интерпретациях П.А. Сорокина и А.С. Ахиезера выделялись разные типы социокультурных трансформаций, описываемые как переход общества от одного типа культуры (цивилизации) к другой.

Проблема описания разных моделей социокультурных трансформаций осложняется рядом сопутствующих парадигмальных аномалий.

Так, неточным является отождествление Н.И. Лапиным процессов либерализации и модернизации. Если либерализация – это общеисторическое явление, то модернизация в основном идентифицируется как ново-европейский феномен, хотя изредка ее истоки усматриваются в Античности. Да и пока не существует какой-либо интерпретации социокультурного подхода, которая бы выделяла модернизацию как тип социокультурной трансформации. По-видимому, такая интерпретация должна быть еще сконструирована.

Вариативность описания социокультурных трансформаций расширяется также потому, что предложена концепция, соотносящая их со сменой культурных парадигм исторических периодов: древность – Средневековье – Новое время (модерн) – постмодерн [14]. Кроме того, в контексте представлений Франкфуртской школы социальной философии социокультурные трансформации характеризуются как происходящие благодаря культурной революции [3]. Новосибирский социальный философ В.П. Фофанов предложил собственную оригинальную интерпретацию социокультурного подхода как описывающего отдельное общество в его культурно-исторической специфике [17], но концепт социокультурной трансформации он не использовал.

Итак, в парадигмальном поле социокультурных исследований намечено по меньшей мере семь интерпретаций социокультурного подхода и соответствующих им видений социокультурных трансформаций. При диагностике социокультурной динамики современной России возможно использование различных интерпретаций, обеспечивающих эмпирически-конкретное описание протекания хода соответствующих трансформаций. Применение конкурирующих друг с другом методологических интерпретаций и модельных типологизаций обеспечит разноплановый и панорамный анализ социокультурной динамики.

Как представляется, применительно к современной России первоначальной и основополагающей должна быть диагностика социокультурной трансформации, опирающаяся на идеи основоположника социокультурного подхода П.А. Сорокина. Известный российско-американский социолог иногда упоминается в связи с проблемой социокультурных трансформаций [6, 13, 26], но его взгляды на эту проблему специально не изучались. Поэтому данная задача остается важной научной проблемой. Остановимся далее на анализе исследовательского опыта П.А. Сорокина по описанию социокультурных трансформаций и оценке возможностей его использования применительно к современной России.

Прежде всего отметим, что П.А. Сорокин характеризует трансформации как универсальный и перманентный процесс. «Мир эмпирической и особенно визуально эмпирической реальности непрерывно трансформи-

руется: его формы, свет и тени, цвета и конфигурации, звуки, объекты, события находятся в постоянном движении вдоль шкалы времени. Он динамичен *par excellence*», – отмечал исследователь, описывая содержание идеалистического искусства [11, с. 140–141]. Такое воззрение в настоящее время получило название «трансформационизм».

Трансформации, по П.А. Сорокину, с одной стороны, бесчисленны и разнообразны, совершаются через множество промежуточных форм. С другой стороны, они могут циклически повторяться, варьироваться и, следовательно, иметь ограниченный спектр форм реализации. Поэтому возможно прогнозирование хода социокультурных трансформаций.

В рамках своей концепции социокультурной динамики П.А. Сорокин выделял четыре типа культур: две чистые (чувственная и идеациональная) и две смешанные (псевдоидеациональная и идеалистическая). Исторически первична, на его взгляд, псевдоидеациональная культура и соответствующая ментальность, характеризующаяся чувственным восприятием и смутными фрагментарными идеями. Ее формируют суровые внешние обстоятельства, в которых требуется выживание. Она присуща части первобытных племен, массе бедного и угнетенного населения. В более благоприятных условиях псевдоидеациональная ментальность трансформируется в цинично-чувственную форму. Чувственная культура сменяется далее идеациональной культурой, и наоборот. Изредка трансформация может проходить через промежуточную форму идеалистической (интегральной) культуры.

Трансформации выделенных типов культур П.А. Сорокин и называл социокультурными трансформациями. Это трансформации не только культур, но и входящих в их структуру социальных взаимодействий. Каждый чистый тип культуры, как подчеркивал он, «обладает собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и мировоззрение; особый тип религии и образцы “святости”; свое собственное представление о правильном и неправильном; особые формы искусства и литературы; нравы, законы, правила поведения; собственную экономическую и политическую организацию; наконец, специфический тип человеческой личности с особым складом ума и манерами поведения» [Там же, с. 63]. Все эти компоненты тесно связаны, системно интегрированы. При изменении одного из составных факторов (религиозного, демографического и др.) изменяются остальные факторы и система культуры в целом, т. е. происходит социокультурная трансформация.

П.А. Сорокин полагал, что в силу различных причин не существует единой, универсальной модели трансформации форм культуры [Там же, с. 878–879]. Модель трансформации по схеме «идеациональная культура → идеалистическая культура → чувственная культура» выделена им на матери-

але только Западной Европы. При этом идеалистическая культура не является обязательной фазой при трансформации идеациональной культуры в чувственную форму, и наоборот. По оценке П.А. Сорокина, идеалистическая стадия наступала после идеациональной в древнегреческой культуре в V–IV вв. до н. э. и в Западной Европе в XIII–XIV вв.

Но идеалистическая культура не возникала после чувственной, так как «гораздо легче спускаться с идеациональных снежных вершин на прекрасное плато идеалистической реальности, чем подниматься на него с равнины перезрелой чувственной культуры» [9, с. 879]. Кризис современной западной культуры чувственного типа вовсе не обязательно, по его мнению, должен разрешиться наступлением идеалистической культуры. Не менее вероятно – после завершения длительного, иногда многовекового кризисного периода – непосредственная трансформация в идеациональную культуру, как это было в Западной Европе в IV–VIII вв. В этой связи В.В. Сапов справедливо подчеркивает, что в предельно упрощенном виде модель социокультурной трансформации можно свести к двухфазному циклу «чувственная культура ↔ идеациональная культура».

Исходя из предложенной П.А. Сорокиным типологии культур, можно выделить несколько моделей социокультурной трансформаций – двухфазные, трехфазные и даже четырехфазные, включающие псевдоидеациональную культуру. По содержанию эти модели представляют разные последовательности смены различных форм культур, наблюдавшиеся в истории.

Так, активно-чувственная ментальность опосредствовала переход племен от дикости к цивилизации [11, с. 91]. Поскольку в первобытности у части племен преобладала идеациональная ментальность, то можно выделить трехфазную модель социокультурной трансформации «псевдоидеациональная культура → чувственная культура → идеациональная культура». Впрочем, у некоторой части первобытных племен П.А. Сорокин отмечает преобладание или идеациональной, или чувственной культуры. Следовательно, возможны разные модели локальных социокультурных трансформаций при переходе от дикости к цивилизации.

В китайской культуре, как полагал П.А. Сорокин, традиционно наиболее влиятельны идеалистическое конфуцианство и идеациональный даосизм [Там же, с. 471]. Поэтому китайская модель социокультурной трансформации может быть представлена как двухфазная модель: «идеалистическая культура ↔ идеациональная культура».

Ранее нами показано, что в истории тувинского народа наблюдается циклизм псевдоидеационального и идеалистического менталитетов [16]. Базовым является псевдоидеациональный менталитет, формируемый суровыми природными условиями и неопределенностью внешнего, хаотично-

враждебного окружения. В более благоприятных внешних условиях, при стабильности вертикали власти и четкой определенности социальных статусов происходит инверсия и актуализируется идеалистический менталитет, закрепляемый в этнокультурной традиции. Поэтому тувинская модель социокультурной трансформации выглядит двухфазной: «псевдоидеациональная культура ↔ идеалистическая культура».

Фазовое присутствие псевдоидеациональной культуры в социокультурных трансформациях П.А. Сорокин фактически отмечал при анализе перехода от эллинизма к Средневековью. Именно в этом периоде появляется искусство, которое, по его словам, «ни рыба ни мясо»: не идеационализм, не визуализм, не органическое единство обоих стилей [11, с. 165]. Оно напоминает по стилю кубизм (а также футуризм и модернизм), который исследователь ассоциировал с примитивной, то есть фактически с псевдоидеациональной культурой [Там же, с. 160].

Разумеется, в указанный период идеациональная христианская культура преобладала и усиливала свое влияние. Поэтому псевдоидеациональная культура, активизировавшаяся в условиях варваризации Античности, была, по-видимому, подчиненной формой.

Следует сказать, что П.А. Сорокин обращал внимание на культурную многоукладность (мультикультуральность) конкретно-исторических социальных организмов. Он справедливо утверждал, что типы культур в эмпирически конкретных объектах (в том числе в отдельных предметах, индивидах и социумах) смешаны и представлены в различных пропорциях, т. е. даны как спектр культур. По его оценке, в большинстве компонентов средневековой культуры преобладала идеациональная форма. Рядом с ней в качестве побочных существовали чувственная и эклектичные формы.

При социокультурной трансформации компоненты, определяемые побочными формами, продолжают успешно функционировать, поддерживая устойчивость общества. В целом П.А. Сорокин отдавал предпочтение сбалансированному, гармоничному единству чувственной и идеациональной форм, полагая, что односторонние культуры крайне неустойчивы. Они неизбежно становятся «жертвой собственной своей ограниченности» [Там же, с. 872] и превращаются в «строительный материал» для других культур.

Процесс отдельной социокультурной трансформации в наиболее общем виде П.А. Сорокин описывал как восходящее движение одной культуры и нисходящее движение другой культуры, достигшей своего предела и переходящей в состояние упадка и разложения. Непосредственная смена форм осуществляется по схеме: «кризис → катарсис → харизма → воскресение» [Там же, с. 880–885].

На стадии кризиса наблюдается дезинтеграция (распад) доминантной социокультурной системы, ее дробление и сопутствующая абсолютиза-

ция атомизированных идеациональных или чувственных форм. Состояние анархии оказывается состоянием войны всех против всех. Деградация ведет к расколу (поляризации) общества и катарсису – к очищению части людей от умирающей культуры и обращению к восходящей культуре. Этот процесс становится всё более массовым. Постепенно появляются харизматичные лидеры, направляющие строительство нового социокультурного порядка. На стадии воскрешения происходит высвобождение новых творческих сил, более крепких, здоровых и конструктивных.

П.А. Сорокин свое учение о социокультурной динамике разрабатывал применительно к западному обществу, прежде всего американскому. Актуальную ситуацию он оценивал как упадок чувственной культуры и наступающий ее кризис. Ранее уже отмечалось, что обобщающие конкретные оценки П.А. Сорокина не всегда эмпирически точны. Так, в частности, ошибочным является его утверждение о доминировании с XVI в. на Западе чувственной культуры. Ее влияние, безусловно, росло. Но, по собранным П.А. Сорокиным количественным данным, только в первой четверти XX в. чувственная ментальность начинает слегка преобладать над идеациональной [15, с. 809]. Поэтому оценка евро-американской культуры первой половины XX в. как перезревшей чувственной культуры представляется не вполне адекватной, несколько поспешной. Так, новым проявлением чувственной культуры стала сексуальная революция второй половины XX в.

Если современная социокультурная трансформация Запада состоит в кризисе чувственной культуры, то возникает вопрос о том, какова природа текущей российской социокультурной трансформации. Оценки здесь разнятся.

Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец существующий в России социокультурный порядок идентифицируют как смешанный, переходный от пассивно-чувственного порядка середины XX в. к интегрально-идеалистическому или идеациональному (с учетом тенденции укрепления религиозности) порядку к середине XXI в. [9, с. 142]. Примечательно, что социокультурный строй России середины XIX в. они определяют как псевдо-идеациональный строй.

По оценке П.А. Сорокина, в России в IX–XVII вв. доминировала идеациональная культура, основанная на убеждении в том, что «истинной реальностью и высшей ценностью является Бог и Царство Божие» [12, с. 483]. Далее, как полагал он, господствовала идеалистическая культура, а затем – чувственная культура, разрушившаяся уже к началу XX в. [9, с. 484–485].

На наш взгляд, приведенные интерпретации социокультурного строя в истории России не только расходятся, но и не вполне точны. Едва ли состояние российской культуры середины XIX в. можно оценивать как псевдоидеациональное по тем признакам, на которые указывал П.А. Сорокин.

Ведь состояние этой культуры оставалось стабильным со времени Петровских реформ. Столь же маловероятна быстрая смена в XVIII–XIX вв. идеалистической и чувственной культур в качестве господствующих форм. В целом дореволюционную российскую и советскую культуры следует идентифицировать, по нашему мнению, как культуру идеациональную, развивавшуюся в парадигме православия и его реформации. Именно такое представление позволяло Н.А. Бердяеву определять советское общество как «новое средневековье».

В социокультурной диагностике в большей степени прав, на наш взгляд, В.И. Добренков, согласно которому советское общество было идеационным (то есть идеациональным) [5, с. 8]. Разумеется, советское общество одновременно было мультикультуральным. Наряду с преобладавшей идеационально-активной формой культуры оно включало пассивно-чувственную и псевдоидеациональную формы культуры.

В.И. Добренков также указывает на наличие в позднесоветском обществе идеалистической социокультурной ориентации, которая могла стать предпосылкой идеалистической фазы развития в 1980-е годы [Там же, с. 8–9]. «Однако в начале 1990-х гг., – констатирует В.И. Добренков, – произошла настоящая катастрофа, сущность которой можно описать в терминах социокультурной динамики П. Сорокина. Мы проскочили идеалистическую фазу и сорвались в чувственную культуру» [Там же, с. 9].

Действительно, с учетом длительного доминирования в России различных исторических формаций идеациональной культуры и ее разложения становятся обоснованными оценки постсоветского периода как триумфа чувственной культуры. Правда, в отношении статуса чувственной культуры В.И. Добренков высказывает противоречивые суждения. С одной стороны, он полагает, что культура чувственного типа уже утвердилась и наше общество по всем критериям ей соответствует [Там же, с. 10]. С другой стороны, современная Россия, по его мнению, еще только переходит от идеационно-идеалистической к чувственной социокультурной системе, и все попытки принудительного насаждения чувственной суперсистемы западного образца оказались неудачными [Там же, с. 10–11].

Вероятно, еще рано говорить о том, что Россия завершила переход к чувственной культуре. Так, имеет место заметное усиление религиозности, т. е. идеациональной культуры. Следовательно, кризис псевдоидеациональной культуры преодолевается и наблюдаются первичные проявления катарсиса.

С учетом социокультурной специфики русского человека: его аскетизма, жертвенности и стоицизма – будущее России В.И. Добренков видит в идеационной цивилизации [Там же, с. 20–21]. А.В. Грекова и А.Д. Саватеев тоже полагают, что господствующие в современной российской культуре

элементы чувственности противоречат ее «исторической роли, ее функции сурового служения Отечеству, сохранению единства общества, поддержанию государственности» [4, с. 27]. Следует ли в России ожидать новый прилив идеациональной культуры?

Напомним, что восходящее движение чувственной (и идеациональной) культуры П.А. Сорокин описывал как серию долгосрочных и краткосрочных приливов и отливов. Вся история России может быть рассмотрена как серия последовательных и нарастающих приливов идеациональной культуры, которые эпизодически сдерживались временным возвышением чувственной культуры. Поэтому в перспективе действительно возможен очередной прилив идеациональной культуры.

Другое дело, что в настоящее время идеациональная жертвенность русского населения маловероятна в силу стабилизации государственной границы и низкой рождаемости. Возможно, идеациональная культура русских достигла своего демографического предела. Точнее говоря, ее демографический ресурс исчерпан, и более вероятно распространение утилитаризма и чувственной культуры, историческую ценность которой П.А. Сорокин оценивал положительно.

Таким образом, современная социокультурная трансформация в России может быть описана в рамках нескольких фазовых моделей. Ни одна из моделей пока не завершена и с определенной степенью вероятности может быть реализована.

Во-первых, это переход от идеациональной культуры к чувственной культуре. Он подготовлен массовыми умонастроениями и направляется государством в проводимых рыночных реформах.

Во-вторых, это переход к идеациональной культуре «новой волны». Эпизодический всплеск псевдоидеациональной и чувственной культуры, возможно, будет накрыт новой приливной волной идеациональной культуры, которая кристаллизуется вокруг религиозных ценностей.

В-третьих, не исключена вероятность широкого и длительного распространения псевдоидеациональной культуры, центрами консолидации которой могут выступить криминалитет и силовые структуры.

В-четвертых, существует возможность положительной поляризации и кристаллизации идеалистической (интегральной) культуры. По П.А. Сорокину, ее «основной принцип гласит, что истинной реальностью-ценностью является Неопределенное Многообразие, которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой» [10, с. 287]. Центрами ее кристаллизации являются различные духовные практики, уходящие корнями в интеллектуальную традицию русского космизма.

Важно подчеркнуть, что по своей структуре фазовые модели социокультурной трансформации в современной России коренным образом отличаются от фазовых моделей, в рамках которых протекает разложение чувственной культуры на Западе. Поэтому при разработке моделей регуляции социокультурных трансформаций для России интересен опыт Запада периода его перехода к чувственной культуре. Причем ценным является опыт не столько передовых в свое время государств, а тех, которые развивали социальные институты чувственной культуры, занимая подчиненную позицию в капиталистической мир-системе. Овладение этим опытом позволит избежать социокультурной деградации до уровня псевдоидеациональной культуры.

Следует также учитывать, что в российской культуре с ее региональным и этнокультурным разнообразием возможна реализация различных фазовых моделей социокультурных трансформаций в зависимости от типа региона, особенностей этнокультурного и этноконфессионального ландшафта и т. п. Диагностика происходящих социокультурных изменений является необходимым условием эффективной политики социокультурной интеграции России.

Литература

1. *Ахизер А.С.* Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России. Т. 1: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 804 с.
2. *Воропава Т.С.* Особливості соціокультурних трансформацій в Україні // Соціальні трансформації: сім'я, шлюб, молодь, середній клас та інноваційний менеджмент у країнах Нового Шовкового шляху: монографія. – Одеса: Купрієнко С.В., 2016. – С. 150–154.
3. *Глазунов О.Н.* Проблемы социокультурных трансформаций в теоретическом наследии Франкфуртской школы: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – М., 2008. – 169 с.
4. *Грекова А.В., Саватеев А.Д.* Питирим Сорокин: исследование российской цивилизации // Человеческий капитал. – 2018. – № 7 (115). – С. 22–30. – DOI: 10.25629/hs.2018.07.02.
5. *Добреньков В.И.* Кризис нашего времени в контексте теории социокультурной динамики П.А. Сорокина: пророчество о судьбах мира и России // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2010. – № 1. – С. 5–21.
6. *Лапин Н.И.* Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. – 2000. – № 3. – С. 3–47.
7. *Лапин Н.И.* Социокультурная трансформация // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. – М.: Республика, 2001. – С. 420–426.

8. Михайлюк О. Соціокультурний підхід як методологія історичного дослідження // Український селянин. – 2016. – Вип. 16. – С. 9–14.
9. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М.: ИНЭС, 2007. – 283 с.
10. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени // Партнерство цивилизаций. – 2014. – № 1/2. – С. 281–297.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
12. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в XX столетии // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – С. 463–489.
13. Сургуладзе В.Ш. Тенденции социокультурной трансформации современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 193 с.
14. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация: постмодернизм. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. – 198 с.
15. Тюгашев Е.А. П.А. Сорокин: у истоков социокультурного исследования философии // Философия и культура. – 2015. – № 6. – С. 802–809. – DOI: 10.7256/1999-2793.2015.6.15239.
16. Тюгашев Е.А., Попков Ю.В. Менталитет тувинцев в горизонте социокультурной феноменологии Питирима Сорокина // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 3. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/723> (дата обращения: 11.01.2019).
17. Фофанов В.П. Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества // Современные интерпретации социокультурных процессов. – Кемерово: Изд-во КемГИК, 1994. – С. 3–25.
18. Шакун Н.В. Соціокультурний підхід до історії як альтернатива історичному монізму // Проблеми соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. – 2018. – № 1 (11). – С. 110–115.
19. Bainbridge W.S. Virtual sociocultural convergence: Human sciences of computer games. – London: Springer International Publishing, 2016. – 259 p.
20. Beyond Normativity in Sociocultural Reproduction and Sociocultural Transformation: Curriculum Work–Leadership Within an Evolving Context / R.M. Ylimaki1, L.J. Fetman, E. Matyjasik, L. Brunderman, M. Uljens // Educational Administration Quarterly. – 2017. – Vol. 53 (1). – P. 70–106. – DOI: 10.1177/0013161x16669200.
21. Bronstein J.M. Preterm Birth in the United States: A Sociocultural Approach. – New York: Springer International Publishing, 2016. – 337 p.
22. The Cambridge handbook of sociocultural psychology / Ed. by A. Rosa, J. Valsiner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 671 p.
23. Mangone E. Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin. – Cham: Springer International Publishing AG, 2018. – 90 p.
24. Rabie M. A Theory of Sustainable Sociocultural and Economic Development. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. – 243 p. – DOI: 10.1007/978-1-137-57952-2.

25. Socio-Cultural Integration in Mergers and Acquisitions : The Nordic Approach / Ed. by Raitis J., Harikkala-Laihinен R., Hassett M.E., Nummela N. – Basel: Springer International Publishing, 2018. – 127 p. – DOI: 10.1007/978-3-319-74341-7.

26. *Tarasov A.N.* Theoretical-methodological Bases of the «Sociocultural Transformation» Concept Explication // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – Vol. 11, N 18. – P. 11993–12003.

27. *Tovar R.M., Lamy B.* Migration and sociocultural transformation: landscape as a model for mobility // Acta Universitaria. – 2017. – Vol. 27. N 3. – P. 91–100. – DOI: 10.15174/au.2017.1196.

Статья поступила в редакцию 10.04.2019.

Статья прошла рецензирование 14.05.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION: INTERPRETATION OPTIONS, DIAGNOSTICS OF RUSSIAN EXPERIENCE

Popkov Yuri,

Dr of Sc. (Philosophy), Professor,

Chief Research Fellow

Institute of Philosophy and Law, SB RAS,

8 Nikolaeva St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1036-9253

yuripopkov54@mail.ru

Tyugashev Evgeny,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor of the Department of Theory and History of Law

Institute of Philosophy and Law Novosibirsk State University,

1 Pirogova St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6217-0601

filosof10@yandex.ru

Abstract

The article raises the problem of a methodologically correct variable description of sociocultural transformations models as the basis for effective models regulating the corresponding processes. In the paradigmatic field of sociocultural research, there is a whole range of interpretations of the sociocultural approach put forward in connection with the analysis of the socio-cultural dynamics and sociocultural transformations of various world regions. On the basis of highlighting various interpretations of the sociocultural approach, the authors explicate different models of sociocultural transformations. The importance of the methodological heritage of P.A Sorokin for the analysis of this process is emphasized. The authors offer their vision of this prominent Russian-American sociologist's research on the description of sociocultural transformations, and an assessment of its possible use in relation to contemporary Russia.

According to the authors, in the terminology of P.A. Sorokin pre-revolutionary Russian and Soviet cultures should be identified as ideational cultures that developed in the paradigm of Orthodoxy and its reformation. The history of Russia can be viewed as a series of successive and growing tides of ideational culture that were occasionally held back by the temporary rise of sensual culture. The post-Soviet period is viewed as a controversial process of planting sensual culture. In the future, another tide of ideational culture is possible.

It is concluded that in the diagnosis of the sociocultural dynamics of modern Russia, it is possible to use various interpretations that provide an empirically-specific description of the course of sociocultural transformations. The use of competing methodological interpretations and model typologies can provide a diverse and panoramic analysis of sociocultural dynamics, which is

an important theoretical prerequisite for determining the optimal models for its regulation at different levels of social organization in the perspective of sociocultural integration of Russia. Taking into account its wide regional and ethnocultural diversity, it is possible to implement various phase models of sociocultural transformations depending on the type of region, characteristics of the ethnocultural and ethno-confessional landscape.

Keywords: sociocultural approach, sociocultural transformation, models of sociocultural transformations, social regulation, P.A. Sorokin, Russia.

Bibliographic description for citation:

Popkov Yu., Tyugashev E. Sociocultural Transformation: Interpretation Options, Diagnostics of Russian Experience. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 2, pp. 405–421. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421.

References

1. Akhiezer A.S. *Rossija: kritika istoricheskogo opyta: sotsiokul'turnaya dinamika Rossii*. T. 1: *Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: Criticism of Historical Experience: Sociocultural Dynamics of Russia. Vol. 1: From the Past to the Future]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1998. 804 p.
2. Voropajeva T.S. Osoblyvosti sotsiokul'turnykh transformacij v Ukrayini [Features of Sociocultural Transformations in Ukraine]. *Social'ni transformacii': sim'ja, shljub, mlad', serednij klas ta innovacijnyj menezhment u kraï'nab Novogo Shovkovogo shljahu* [Social Transformation: Family, Marriage, Youth, Middle Class and Management Innovation in New Silk Way along Countries]. Odesa, Kuprienko S.V. Publ., 2016, pp. 150–154. (In Ukrainian).
3. Glazunov O.N. *Problemy sotsiokul'turnykh transformatsii v teoreticheskom nasledii Frankfurtskoi shkoly*. Diss. kand. kul'turologii [Problems of Socio-Cultural Transformations in the Theoretical Heritage of the Frankfurt School. PhD Diss. in Culturology]. Moscow, 2008. 169 p.
4. Grekova L.V., Savateev A.D. Pitirim Sorokin: issledovanie rossiiskoi tsivilizatsii [Pitirim Sorokin: Investigation of Russian Civilization]. *Chelovecheskij kapital = Human capital*, 2018, no. 7 (115), pp. 22–30. DOI: 10.25629/HC.2018.07.02. (In Russian).
5. Dobren'kov V.I. Krizis nashego vremeni v kontekste teorii sotsiokul'turnoi dinamiki P.A. Sorokina: prorochestvo o sud'bakh mira i Rossii [Modern Crisis in Context of the Theory of Sociocultural Dynamics of P.A. Sorokin: A Prophecy about the Fate of the World and Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18, Sociology and Political Science*, 2010, no. 1, pp. 5–21.
6. Lapin N.I. Krizisnyi sotsium v kontekste sotsiokul'turnykh transformatsii [Crisis Society in the Context of Socio-Cultural Transformations]. *Mir Rossii = World of Russia*, 2000, no. 3, pp. 3–47.
7. Lapin N.I. Sotsiokul'turnaya transformatsiya [Socio-Cultural Transformation]. *Rossijskaja civilizacija: jetnokul'turnye i duhovnye aspekty* [Russian Civilization: Ethno-Cultural and Spiritual Aspects]. Moscow, Respublika Publ., 2001, pp. 420–426.

8. Myhajljuk O. Sociokul'turnyj pidhid jak metodologija istorychnogo doslidzhen-
nja [Mikhailuk O. Sociocultural Approach as a Methodology of Historical Research].
Ukrai'ns'kyj seljanyn = Ukrainian Peasant, 2016, iss. 16, pp. 9–14. (In Ukrainian).
9. Osipov G.V., Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. *Perspektivy sotsiokul'turnoi dinamiki i part-
nerstva tsivilizatsii* [Prospects of Socio-Cultural Dynamics and Partnership of Civiliza-
tions]. Moscow, INES Publ., 2007. 283 p.
10. Sorokin P.A. Glavnye tendentsii nashogo vremeni [The Basic Trends of Our
Times]. *Partnerstvo tsivilizacij = Partnership of Civilizations*, 2014, no. 1/2, pp. 281–297.
(In Russian).
11. Sorokin P.A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. Issledovanie izmenenii v bol'shikh siste-
makh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenii* [Social and Cultural Dynamics.
Research of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relations].
Moscow, Astrel' Publ., 2006. 1176 p. (In Russian).
12. Sorokin P.A. Osnovnye cherty russkoi natsii v XX stoletii [The Main features of
the Russian nation in the twentieth century]. *O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture* [About
Russia and Russian Philosophical Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 463–489.
(In Russian).
13. Surguladze V.Sh. *Tendentsii sotsiokul'turnoi transformatsii sovremennogo rossiiskogo ob-
shchestva*. Diss. kand. filos. nauk [Tendencies of Socio-Cultural Transformation of Mod-
ern Russian Society, PhD Diss. in Philosophy]. Moscow, 2007. 193 p.
14. Tarasov A.N. *Sotsiokul'turnaya transformatsiya: postmodernizm* [Socio-Cultural Trans-
formation: Postmodernism]. Tambov, Pershin R.V. Publ., 2014. 198 p.
15. Tyugashev E.A. P.A. Sorokin: u istokov sotsiokul'turnogo issledovaniya filosofii
[Pitirim Sorokin: At the Origins of the Sociocultural Research of Philosophy]. *Filoso-
fiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2015, no. 6, pp. 802–809. DOI: 10.7256/1999-
2793.2015.6.15239.
16. Tyugashev E.A., Popkov Ju.V. Mentalitet tuvincev v gorizonte sociokul'turnoj
fenomenologii Pitirima Sorokina [Mindset of Tuvans in Terms of Pitirim Sorokin's
Cultural Phenomenology]. *Novye issledovaniya Tuva = The New Research of Tuva*, 2017,
no. 3. DOI: 10.25178/nit.2017.3.1. (In Russian). Available at: [https://nit.tuva.asia/nit/
article/view/723](https://nit.tuva.asia/nit/article/view/723) (accessed: 11.03.2020).
17. Fofanov V.P. Metodologicheskoe znachenie sotsiokul'turnogo podkhoda v raz-
rabotke novoi kontseptsii sovetskogo obshchestva [Methodological significance of the
socio-cultural approach in the development of a new concept of Soviet society]. *Sovre-
mennye interpretacii sociokul'turnyh processov* [Modern Interpretations of Socio-Cultural Pro-
cesses]. Kemerovo, KemGIK Publ., 1994, pp. 3–25.
18. Shakun N.V. Sociokul'turnyj pidhid do istorii' jak al'ternatyva istorychnomu
monizmu [Sociocultural Approach to History as an Alternative to Historical Monism].
*Problemy social'noi' roboty: filosofija, psihologija, sociologija = Problems of Social Work: Philosophy,
Psychology, Sociology*, 2018, no. 1 (11), pp. 110–115. (In Ukrainian).
19. Bainbridge W.S. *Virtual Sociocultural Convergence: Human Sciences of Computer Games*.
London, Springer International Publishing, 2016. 259 p.

20. Ylimaki R.M., Fetman L.J., Matyjasik E., Brunderman L., Uljens M. Beyond Normativity in Sociocultural Reproduction and Sociocultural Transformation: Curriculum Work–Leadership Within an Evolving Context. *Educational Administration Quarterly*, 2017, vol. 53 (1), pp. 70–106. DOI: 10.1177/0013161x16669200.

21. Bronstein J.M. *Preterm Birth in the United States: A Sociocultural Approach*. New York, Springer International Publishing, 2016. 337 p.

22. Rosa A., Valsiner J., Eds. *The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 671 p.

23. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham, Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.

24. Rabie M. *A Theory of Sustainable Sociocultural and Economic Development*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2016. 243 p. DOI: 10.1007/978-1-137-57952-2.

25. Raitis J., Harikkala-Laihinen R., Hassett M.E., Nummela N., Eds. *Socio-Cultural Integration in Mergers and Acquisitions: The Nordic Approach*. Basel, Springer International Publishing, 2018. 127 p. DOI: 10.1007/978-3-319-74341-7.

26. Tarasov A.N. Theoretical-methodological Bases of the «Sociocultural Transformation» Concept Explication. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, vol. 11, no. 18, pp. 11993–12003.

27. Tovar R.M., Lamy B. Migration and sociocultural transformation: landscape as a model for mobility. *Acta Universitaria*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 91–100. DOI: 10.15174/au.2017.1196. (In Spain).

The article was received on 10.04.2019.

The article was reviewed on 13.05.2019.